

УДК 338.1

*ГАФАРОВА КАРИНЭ ЭДЕМОВНА,
ОСАДЧИЙ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена территориально-хозяйственному позиционированию национально-территориальных образований в экономическом пространстве России. Проведено исследование эволюции взглядов на исходные категории «географическое пространство» и «экономическое пространство». С позиций системного подхода определена хозяйственная специфика национально-территориальных образований, их место в экономике России. Выявлены основные причины хозяйственных различий национальных субъектов Российской Федерации, дифференцирующие их по профилю деятельности и уровню развития.

Ключевые слова: географическое пространство; экономическое пространство; национально-территориальные образования; единое экономическое пространство; производительные силы.

*GAFAROVA K. E.,
OSADCHY E. I.*

ECONOMIC SPACE OF RUSSIA: DIFFERENTIATION ON NATIONAL TERRITORIAL SIGNS

ABSTRACT

The article is devoted to the territorial-economic positioning of national-territorial entities in the economic space of Russia. A study of the evolution of views on the initial categories "geographical space" and "economic space" is carried out. From the standpoint of the system approach, the economic specifics of national-territorial entities are defined, their place in the Russian economy. The main causes of economic differences in the national subjects of the Russian Federation are identified, which differentiate them in terms of their activity profile and level of development.

Keywords: geographical space; economic space; national-territorial entities; a single economic space; productive forces.

Пространственно-временной фактор является ведущим в формировании территориального устройства любого государства. Его воздействие особо значимо для российского государства, занимающего среди геопроостранственных параметров лидирующее место, в первую очередь в системе географических общепланетарных координат (широтное и меридианное простирание соответственно 9 и 4 тыс. км.; общая протяженность границ свыше 58 тыс. км.). Российская Федерация в силу выгод геополитического положения (центр Евразийского материка, граничит с государствами) имеет весомый транзитный потенциал и хорошие базовые предпосылки для активного внешнеэкономического сотрудничества. Природное пространство России также благоприятно для активной социально-экономической деятельности: равнинный характер рельефа (70% всей площади) благоприятствует строительству и осуществлению масштабной аграрной деятельности, почти

на 70% ещё территории преобладает умеренный тип климата. Разнообразие геологического строения предполагает наличие разнообразных ископаемых богатств: инвестиционная ёмкость недр оценивается в объёме 147-170 млрд. долл., из них на углеводородное сырьё приходится свыше 60% [1, с.68]. В совокупности эти элементы пространства создают позитивные, в ряде случаев – уникальные предпосылки для успешного хозяйственного развития.

Логичным завершением характеристики единого пространства России является оценка её экономического пространства. В регионально-пространственном отношении оно воспринимается как разномасштабная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними [2]. Ключевым индикатором развитости экономического пространства страны выступают создаваемые хозяйственной системой объёмы продукции (через показатель ВВП) и её участие в международном разделении труда (в послед-

нем случае мерилom оценки и межгосударственного сравнения становится внешняя торговля и её основные показатели). Характеристика экономического пространства России раскрывает неоднозначные параметры его результативности в системе глобальных координат. Так, по показателю ВВП наше государство занимает 6-е место в мировом пространственном рейтинге (4 трлн. долл. в 2017 г.). Объемы национального экспорта (337 млрд. долл., 16-е место в мире) отражают медленный и пока не вполне эффективный процесс формирования конкурентоспособного общероссийского рыночного пространства.

Указанные основания способствовали активному обращению учёных и специалистов к исследованию категории «экономическое пространство» (ЭП). Вопросам изучения ЭП, его экономического содержания, причин неоднородности занимались в разные годы А.Г. Гранберг, О.А. Бияков, О.В. Иншаков, В.И. Пефтиев и другие российские исследователи. Ими были разработаны подходы к содержанию ЭП, основной среди которых – представление о едином экономическом пространстве (ЕЭП), его составе, механизме формирования и функционирования. ЕЭП России традиционно воспринимается как административно очерченная территория, где в процессе деятельности свободно перемещаются в условиях конституционной поддержки [3, стр. 8] товары, услуги, финансовые средства, гарантируется поддержка конкуренции. В закономерностях формирования ЕЭП России явно проявляется территориально-управленческий аспект. Он возник в связи с совмещением в территориальном устройстве принципов административного и национально-территориального деления.

На подходах синтетической и региональной оценки ЕЭП основана большая часть опубликованных работ. Между тем национально-территориальной сфере его составляющей посвящены единичные исследования. Это дало основание формированию темы данной работы. В ней принята попытка на основе анализа эволюции взглядов на ЭП определить специализацию наци-

ональных субъектов РФ, их пространственную дифференциацию в хозяйственном комплексе России.

Конкретное исследование роли национально-территориальных образований (НТО) в хозяйстве России, их места в российском ЕЭП целесообразно начинать с авторского уточнения содержания исходной категории.

Концептуальные воззрения на пространственно-временные аспекты с общефилософской позиции были сформулированы И. Кантом (1781 г.). Оно воспринимается как универсальная форма бытия, которая неотделима от материи и времени. На протяжении XX века предприняты многочисленные попытки выделения и соответствующих характеристик ряда структурных видов пространства, связанных с разными сторонами деятельности. Это расширило конкретные представления о пространстве и одновременно осязательно разграничило сферы наук в его изучении. Начались активные специально организованные научные и междисциплинарные исследования пространственных элементов: биологического, социального, экономического пространства. Попытки возвращения к интеграционному подходу в его изучении пришлось на 70-е годы прошлого века, причем они осуществлялись преимущественно в русле географической науки. При этом вновь было признано: понятие «пространство» формируется не в рамках географии или физики, а в рамках философии. «География может лишь интерпретировать это общенаучное понятие применительно к специфике изучаемой ее области материального мира. В этом смысле географическое пространство должно пониматься как объективная, всеобщая и познаваемая форма существования материальных географических образований и объектов в пределах «геоверсума» (т.е. географической оболочки)» [4, стр. 96].

В этот же период предпринимались попытки выделить виды географического пространства. В его составе вычлняются: 1) геодезическое; 2) физико-географическое; наконец – 3) социально-экономическое пространство. Оно вос-

принимается как территория, на которой живет и действует человек [5, стр.120]. Восприятие последнего из выделяемых понятий поэтапно углублялось, что привело к логическому разделению категории на социальное пространство, регулирующее отношения в обществе, и экономическое, отражающее локализацию и пространственную расчленённость хозяйственной деятельности и её результатов. Следующим этапом исследования ЭП стала его параметризация. Результативность ЭП стали определять через параметры качества (степень его насыщенности ресурсами воспроизводственной деятельности) и структуры (очаговой, рассеянной и т.п.).

К концу XX в. расширилось толкование самой сути понятия. В научный оборот вводится более ёмкое определение ЭП: В рамках государства оно воспринимается как единое экономическое пространство (ЕЭП). ЕЭП становится территориальным атрибутом национальной экономики, отражая ее единую структуру. «Внутри этой структуры каждый элемент зависит от структуры совокупности и законов, его управляющих с одной стороны, с другой стороны – это взаимозависимость и интеграция этих элементов [6, стр. 14].

Субъектная юридическая основа состава ЕЭП России была определена в 1993 г. с введением в конституционное право понятия «субъект Федерации». Это связано с исторически сложившейся асимметричностью территориального устройства РФ: наряду с административными, в Федерации представлены национально-территориальные формы. На момент принятия Конституции (1993г.), в Российской Федерации было 89 субъектов, в т.ч. 21 республика, 1 автономная область и 10 автономных округов. В связи с геополитическими изменениями и подвижками в административном статусе ряда НТО в современном составе РФ находятся и конституционно закреплены 85 субъектов, в т.ч. из числа НТО, – 22 республики, 1 автономная область, 4 автономных округа [3, ст. 65].

Реализация определенных Конституцией РФ [3, ст. 71-73] совместных полномочий Центра и

регионов ставит все НТО, несмотря на их территориальные различия (площадь республики Саха в 390 раз превышает размеры Республики Алания) в равные условия в части осуществления социальной политики и разработки региональных программ развития. В силу разной степени освоенности территории сохраняются значительные различия между республиками в параметрах создаваемого ВРП: его объемы в Республике Татарстан в 36 раз превосходят аналогичный итоговый показатель деятельности в Республике Калмыкия. В НТО ранга республик дифференциация хозяйства в силу особенностей положения, исторических и этнических факторов проявляется на уровне определенных групп.

Так, индустриально-производственный профиль деятельности характерен практически для всех Республик Поволжья. В структуре создаваемого ВРП здесь преобладают обрабатывающие производства: 36% в Республике Башкортостан, 25% в Республике Марий-Эл. Предприятия республик Поволжья выпускают почти половину производимых в России синтетических каучуков, треть шин, покрышек и грузовых автомобилей (Республика Татарстан), треть производства вагонов – цистерн (Республика Мордовия), более четверти выпуска торговых холодильных установок (Республика Марий-Эл), значительную часть электродвигателей (Удмуртская Республика).

Республики Европейского Севера России относительно схожи по профилю экономической деятельности. В структуре ВРП Республики Коми основным видом экономической деятельности выступает добыча полезных ископаемых (32%), на долю республики приходится также значительная часть товарной продукции лесопереработки. Схожая структура ВРП в Республике Карелия. Обрабатывающие производства здесь незначительно превышают добычу полезных ископаемых. Значительные объемы занимают выпуск бумаги, целлюлозы и железорудного концентрата.

Несмотря на представительный состав, в семи республиках Северного Кавказа сосредоточено 13% общереспубликанских фондов:

в стоимостном выражении они составляют 2,6 трлн. руб., что сопоставимо со средствами труда республик Коми или Башкортостан. Своеобразна структура хозяйства республик юга Европейской России. Если в структуре ВРП Республики Калмыкия основным видом деятельности является сельское хозяйство (32%), то в соседней Республике Дагестан доля сельского хозяйства вдвое меньше (15%) со специализацией на виноградарстве [7].

Из республик Азиатской России наиболее продуктивные производительные силы размещены в Республике Саха (Якутия), в которой годовой выпуск ВРП достиг 660 млрд. руб. Среди видов экономической деятельности преобладает (43%) добыча полезных ископаемых. В целом экономика характеризуемых республик значительно дифференцирована в уровнях развития и модернизации хозяйства.

Еще большими различиями отличается экономическое пространство регионов – автономных образований. Обладая значительным потенциалом территории и принадлежащих им ресурсов, данные формы НТО отличаются выборочным, но крайне продуктивным ресурсным использованием.

В структуре ВРП основным видом экономической деятельности в Ненецком автономном округе является добыча полезных ископаемых (76%). В сельском хозяйстве преобладает молочное животноводство и оленеводство. Растениеводство в нем и в других автономных округах, в силу суровых агроклиматических условий, развито слабо. Добыча полезных ископаемых преобладает и в структуре Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. Оно достигает 66%, при этом на долю данного НТО приходится почти половина общероссийской добычи нефти, что находит проявление в высоких показателях (свыше 2,8 трлн. руб.) производимого ВРП [7].

Несмотря на суровые природные условия (на севере Ямало-Ненецкого автономного округа климат арктического пояса) – это один из наиболее активно осваиваемых регионов РФ. Для него характерны высокие объемы ВРП и специфическая структура хозяйства (добыча полез-

ных ископаемых среди видов экономической деятельности превышает 50%). На долю данного автономного образования приходится свыше половины общероссийской добычи природного и попутного газа.

Наименьшим уровнем производительных сил отличается ЭП Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области. По создаваемому ВРП данные НТО сопоставимы (соответственно 57 и 42 млрд. руб.). Однако в структуре ВРП Еврейской автономной области ведущее место занимает транспорт и связь (свыше 17%), а в Чукотском автономном округе добыча полезных ископаемых стратегического значения (31%). В виду природной, технологической специфики в данных НТО крайне дифференцированы типы аграрного производства. В Чукотском автономном округе развиты такие традиционные отрасли, как оленеводство, звероводство, пушной промысел, охота на морского зверя. Сельское хозяйство Еврейской автономной области специализируется на свиноводстве, мясомолочном скотоводстве, удовлетворяя продовольственные потребности Приморья.

Таким образом, заметное место в ЕЭП России занимают национально-территориальные образования. На долю этих полноправных субъектов РФ приходится почти 40% общей площади ЕЭП, здесь проживают и осуществляют хозяйственную деятельность пятая часть населения России. Вклад НТО в экономику России оценивается неоднозначно. Наличие мощной природной, ресурсной и энергетической базы, поддержка Центра по развитию производительных сил, привели к сосредоточению в данных субъектах Федерации четверти всех фондов российской экономики. НТО занимают ведущее место в сырьевом и энергетическом экспорте страны. Наблюдаемые различия в уровнях экономического развития есть следствие значительной дифференциации в наличии ресурсного и производственного потенциала, разной степени его реализации. Как следствие, практика российского федерализма в плане управления и связанности ЕЭП предусматривает создание

организационно-правовых условий большей экономической самостоятельности НТО, усиление эффективного развития и взаимодействия всех хозяйствующих субъектов, активизации воспроизводственных процессов на основе учета этнических навыков и перехода на технологии прорывного развития.

Список литературы

1. Экономическая и социальная география России: География отраслей народного хозяйства России / под ред. В.Л.Бабурина. – М.: Либроком, 2013. – 516с.

2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. – М.: ГУВШЭ, 2004. – 495 с.

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prava.gov.ru/constitucya>

4. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350с.

5. Лещинский С. Понятие фактора пространства и его роль в современном хозяйстве // Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы. – М.: Мысль, 1976. – 296с.

6. Андреев А.В. Основы региональной экономики: учеб.пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 334с.

7. Регионы России: Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2016. – 768с.